

Эрнар Макишев

ВЕНЕРА

Рассказы

Эрнар Макишев
Венера. Рассказы

«Издательские решения»

Макишев Э.

Венера. Рассказы / Э. Макишев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832181-8

Венера пребывала в романтично-приподнятом настроении. Небрежно развалившись в кожаном кресле, она выпускала клубы дыма, стряхивая точным движением сигаретный пепел на бумаги перед собой. Она требовательно подходила к выбору табака, и поэтому пачки тоненьких сигарет грудой лежали на батарее возле закрытого окна. Эти сигареты ей привозили родственники и знакомые из Алматы, так как широко известно, что в Астане невозможно найти что-либо хорошее.

ISBN 978-5-44-832181-8

© Макишев Э.
© Издательские решения

Содержание

Венера	6
Всего один прыжок	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Венера
Рассказы
Эрнар Макишев

© Эрнар Макишев, 2016

ISBN 978-5-4483-2181-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Венера

Венера пребывала в романтично-приподнятом настроении. Небрежно развалившись в кожаном кресле, она выпускала клубы дыма, стряхивая точным движениям сигаретный пепел на бумаги перед собой.

Она требовательно подходила к выбору табака и поэтому пачки тоненьких сигарет грудой сушились на батарее возле закрытого окна. Эти сигареты ей привозили родственники и знакомые из Алматы, так как широко известно, что в Астане невозможно найти что-либо хорошее. Кроме сигарет, ей периодически требовалась колбаса фирмы Рубиком и пахомовская мука.

Но даже привезенные сигареты не могли отбить у нее металлический вкус во рту и поэтому, спихивая все на влажность, а не на образ жизни, она упрямо сушила приоткрытые пачки тоненьких сигарет на батарее.

Кроме нее, в комнат находился тщедушный молодой человек, лет 25, с невыразительным лицом. На лице у него уже прорезались морщины из-за постоянного скорбящего выражения лица. Он сидел у приоткрытого окна, несмотря на 30 градусный мороз, щипавший ему лицо, через тепловую завесу батареи.

Вонь от зажженной сигареты тяжелым облаком проплывала по комнате, застилая и без того неяркий свет и исчезала в открытом окне.

Венера поежилась и пробормотала – Ерлан, закрой окно.

– Закрою, когда вы потушите сигарету – ответил Ерлан.

Венера, вздохнула и потушила сигарету в банке, полной недокуренных окурков.

– Закрой, а то ноги мерзнут.

Ерлан, напоследок широко распахнул окно, что бы выпустить больше дыма, и быстро закрыл его.

Венера, поморщилась и про себя подумала, что она сильно распустила мальчика и завтра она непременно поставит его на место. Но сегодня, она жила мыслями только о предстоящей встрече.

Берик, был вполне солидным с виду мужчиной и то, что он проявил интерес к 49 летней Венере, очень льстило ей. Хотя в глубине души, она прекрасно понимала, что с ее фигурой, вечным кашлем, хромотой и ужасным характером, шансов найти свою вторую половинку у нее практически не было.

Тем не менее, часть мозга отвечающая за логику, отключалась, как только она садилась в его черный затонированный джип. Особое удовольствие ей приносило то, что он насильно заставил ее не пристегиваться, ибо пристегиваются только лохи.

Чем занимался Берик, она догадывалась, но предпочитала об этом думать.

Венеру устраивала его легенда о полковнике КНБ и поддельная красная корочка в бардачке.

Вот и сегодня вечером, Венера предвкушала быструю езду по ночному городу, обязательно с нарушениями правил, ужин в недорогом ресторане, в котором она будет долго гонять официанта, выкинет пару эксцентричных выходок, удивится отсутствию в меню трюфелей и фуагра, и опираясь на кавалера, удалится поругавшись с администрацией.

Потушив сигарету и мрачно оглядевшись, Венера так и не смогла придумать, как убить несколько часов до вечера. Говорить с Ерланом, не хотелось, он хоть и исполнительный работник, но обладал чисто мужским качеством – отсутствием всякого любопытства, что очень злило Венеру.

Она регулярно пыталась его расшевелить, в красках рассказывая о своих любовных похождениях, пытаясь вызвать хоть какую то реакцию в его глазах, но ее патологическая жажда внимания, оставалась неудовлетворенной.

В его глазах, и на лице, она не могла прочесть ни удивления ее откровениям, ни отвращения к детальному описанию постельных сцен, так что рассказывать ему что либо ей было скучно. Как и все интроверты, он жил в своем собственном мире и одно присутствие в обществе, давалось ему с трудом, из-за чего, он выработал оборонительную стратегию: когда ему рассказывали что то неинтересное, он сидел и казалось внимательно слушал, на самом деле проигрывая любимые мелодии в голове.

Зная его характер, Венера кряхтя приподнялась, схватила стоящую рядом со столом трость и побрела в приемную, к секретаршам.

Руководство было в командировках, поэтому народ, бесцельно слонялся по коридорам. Венера, быстрым шагом, приподняв трость и забыв о хромоте, скрылась в женском туалете, увидев издали управляющего директора, который проявлял нездоровый интерес к ее деятельности в качестве директора департамента.

Переждав, пока шаги затихнут на в недрах бизнес центра, Венера продолжила свой путь.

Секретарши переглянулись, когда Венера ввалилась в приемную. Прекрасно зная, что руководство отсутствует, она демонстративно поинтересовалась, можно ли ей переговорить с генеральным директором по поводу важного проекта, который она самолично вырвала у потенциального заказчика, при чем заказчика, она соблазнила и в грубой форме принялась описывать в каких позах они обсуждали проект.

Секретарши, с трудом сдерживая рвоту, улыбаясь предложили ей чаю, чего собственно Венера и добивалась.

Затянув старую вольтку о любовниках, Венера держа кружку холодного чая в руке, с упоением вглядывалась в перекошенные лица молоденьких секретарш.

Здесь ее речи находили благодатную почву, и на лице девушек, сквозь отвращение, явно читался страх когданибудь уподобиться Венере.

Вдоволь поиздевавшись над секретаршами, Венера поставила чашку чая на стол и к огромной радости секретарш удалилась, оставив их наедине с нанесенными ею не окрепшей девичьей психике травмами и разрушенным либидо.

Бодрой рысью, едва не забыв трость в приемной, Венера помаршировала в свой кабинет, что бы подремать, похлебать горячий чай, позвонить подружкам в заледеневший Павлодар и наплести им в три короба о чудесной жизни, как вдруг въедливый голос из-за спины произнес – Здравствуйте, сударыня.

Венера, резко сбросила скорость и припала на правую ногу. Обернувшись, она улыбнулась неискренней улыбкой и залепетала – Здравствуйте, Боранбай Ермуханович!

Невысокий лысеющий мужчина был на голову ее ниже, но явно этого не смутился. Впрочем в мире казалось было мало вещей, которые могли его смутить.

Его пронзительный взгляд снизу вверх буравил одутловатое лицо Венеры, отчего у нее начинал дергаться глаз.

Венера до смерти боялась этого человека, так как она понимала, что он единственная реальная угроза ее благополучию в данный момент.

Вырвавшись, после смерти мужа, благодаря родственным связям, из опостылевшей заводской провинции в столицу, она отчетливо ощущала свою уязвимость перед прямо поставленными вопросами Боранбая, который обладал довольно редким для мужчины даром чувствовать подвох и ложь.

Обычно с начальниками-мужчинами ее возраста, Венера либо держалась вульгарно-фамильярно, либо изображала строгую образованную бизнес леди, в зависимости от ранга или выдуманного ей же самой, загадочного влияния данного человека в высшем свете.

При этом она вдохновлялась персонажами вычитанными из произведений Донцовой, для создания такого образа, она использовала выражения: собственно говоря, не путайте божий дар с яичницей, а также вворачивала технические термины, вычитанные и вызубренные нака-

нуне, которые вызывали недоумение своей неуместностью, и заставляли в большинстве своем финансистов, заканчивать разговор, что было на руку Венере.

Венера великолепно пользовалась тем, что большинство руководящих мест в ее исследовательском институте занимали случайные люди, с разнообразнейшим образованием, от агрономов до зоотехников, и всегда находила способы показать свою собственную уместность в качестве директора технического департамента.

Еще по приходу в проектный институт, Венера пустила слух, что один из высокопоставленных виновников, приходится ей неблизким родственником. Благо, ее внезапное назначение, действительно состоявшееся из-за вмешательства высокопоставленных людей, позволило ей быстро распространить эти слухи. Друг усопшего мужа похлопотал о ней в столице.

Венера выбрала чиновника высокого полета, так что проверить родство не представлялось возможным, чем Венера ловко пользовалась, умело вворачивая выдуманные истории из совместных застолий и прочих встреч с мнимым родственником. Этот факт, хоть и не часто, но выручал ее в работе, особенно легко воздействуя на пугливых тупых начальников и молодых подчиненных.

Но с Кимом, Венера терялась. Человек, работавший на производстве, бывавший в передрягах, он как раз находился на своем месте, в своей стихии. К сожалению, годы проведенные на отдаленных буровых, наложили отпечаток на его личность, и вкупе с вспыльчивым характером, присущим западным казахам, он довольно часто страдал от своей же прямолинейности, грубости и неумению искать компромиссы.

– Что вы можете сказать по экспертизе проекта миниНПЗ, который я вам передал, для выполнения?

Венера, лихорадочно пыталась вспомнить о чем идет речь, ведь последний раз он проверяла почту неделю назад, перекинув все свои функции на Ерлана.

– Все в порядке, рассматриваем в рабочем порядке. – отрапортовала Венера, надеясь, что ее голос не дрожит и не выдает ее волнение.

– Напомните, какова производительность завода, а то мне надо позвонить Заказчику и обсудить кое-какие моменты. – продолжил Ким.

– Там довольно спорная производительность по АВТ и 100 секции, так что лучше не стоит называть цифры, до окончательного заключения. – Отрапортовала Венера, надеясь что аббревиатуры вырванные из прошлого опыта на нефтеперерабатывающем заводе добавят солидности ее ответу. На самом деле, они и не пыталась читать задание, ограничившись пространными инструкциями подчиненным.

Ким улыбнулся левой частью лица и продолжил – я задал вам простой вопрос. Если вы читали задание выданное заказчиком, то вы прекрасно знаете, что основной вопрос как раз и был в производительности. – последнюю часть фразы он произнес на повышенных тонах.

Позже Венера и сама могла понять свой следующий поступок, но в тот момент, он казался ей довольно умным.

Венера огляделась, убедилась, что вокруг никого не было, отбросила палочку, неловко повалилась на пол и громко зарыдала, натирая правую щеку, что бы сымитировать удар от пощечины.

Ким стоял над ней, лишь немного возвышаясь свое лысиной над сидящей Венерой и вид его шокированного лица доставлял ей огромное удовольствие.

На крик из соседних кабинетов высыпал заспанный народ, который принялся поднимать Венеру с пола, всячески утешая и подбадривая.

Венера благодарно и смиренно отдалась их заботам и была отбуксирована на крутящемся кресле в кабинет с максимальным соотношением женщин к мужчинам – бухгалтерию.

Ким все это время с откровенно идиотским выражением лица стоявший на месте, ушел рыскать по коридорам в поисках очередной жертвы. Но, что то подсказывало ему, что этот спектакль был не последним.

Людмила Хафизовна услышала громкий крик в коридоре, легко вскочила и быстро помчалась к выходу из кабинета. Будучи деятельной натурой, ее любопытство не знало пределов. Не раз она клялась, что будет меньше любопытствовать и разнюхивать, но всякий раз, когда случалась даже довольно обыденная вещь, вроде завоза бутилированной воды или громких разговоров в коридоре, Людмила Хафизовна неслась на всех парах к месту происшествия. Увидев ДТП на улице, она могла стоять часами на холоде, пока незадачливые водители не растащат машины. В детстве, она могла пропустить школу, что бы посмотреть как маляр красит забор. Уже в зрелом, предпенсионном возрасте, эти странности разрослись пышным цветом, заслоняю светливую головушку от рутины и быта.

Людмила Хафизовна первой увидела Венеру сидящую на полу и растерянного Кима. Все ее женское существо вознегодовало и отключило ее обычно рассудительную и добрую натуру. Она сделала страшные глаза Киму, а затем перевела взгляд и участливо склонилась над Венерой.

Через две минуты после события, на телефон Венеры обрушился шквал звонков из Алма-тинского офиса. Побив все мыслимые рекорды, слухи со скоростью света пронесли над заснеженной степью и примчались к подножью Заилийского Алатау.

Еле отделавшись от Людмилы Хафизовны, которая уговаривала Венеру написать заявление в полицию, Венера решила ехать домой, что бы подготовится к вечернему randevu.

Зажав телефонную трубку между плечом и ухом, Венера сидела в служебном авто и пыталась раскурить очередную сигарету. Водитель неодобрительно оглянулся на нее через плечо, но сказать ничего не решился. Он помнил недавний случай, когда такой же бедолага уволился из-за замечания Венере.

Она потратила несколько недель обивая пороги руководства, с требованием уволить водителя, на ходу меняя причины и детально описывая его небрежную манеру вождения, а также разгульный образ жизни, наносящий непоправимый ущерб имиджу организации.

Брезгливое руководство, в конце концов порекомендовало водителю уйти, что бы не слушать больше брюзжания Венеры. А Венера уделившая крошечному инциденту столько внимания и потратившая много сил, праздновала победу, упиваясь превосходством.

Служебная машина доставила ее так близко к подъезду, что дверь машины упиралась в дверь подъезда. Дрожащими руками, она открыла дверь, грузно, с надменным лицом, проследовала мимо консьержа, и поднялась в темную квартиру.

По приходу, Венера привычно просмотрела альбом с фотографиями дочек. Две дочери учились за границей, в престижном университете, и отличались прилежанием и интеллектом, чем она невероятно гордилась. Настолько, что никогда не упоминала о них в когда рассказывала о своей жизни друзьям и знакомым, что само по себе было нехарактерно для нее.

Подкрасила губы, краем глаза прислушиваясь к прислушиваясь к фоновому жужжанию Телекафе. Не включая свет перекусила сыром у открытого холодильника и выпила чашку черного чая.

Все это время Венера нервно поглядывала на часы, ожидая прихода Берика. Ее мысли в полудреме, метались от происшествия на работе, к дочкам и неожиданно обратились на 40 лет назад, в тот день, когда она впервые приехала в Москву.

Поезд сообщением Мангыстау-Москва, остановился на Павелецком вокзале. Из него почти на ходу, выпрыгнула девочка в ситцевом платье. Довольная, вырвавшись из липкого плацкарта, она весело помахала в окна вагона и приобняла проводника, чмокнув его в щеку. Старый проводник, казах, узнав что она едет в Москву одна и без знакомых, всю дорогу кру-

чинился глядя на нее, на прощание вынул из-за пазухи горсть конфет и засыпал ее в сумку Венеры. Венера поблагодарила его и вприпрыжку побежала прочь от вагона сразу слившись с людским потоком.

Проводник опомнившись чертыхнулся и принялся протирать ручку вагона, несмотря на то, что половина пассажиров уже высыпалась на улицу. Спустя мгновение, воспоминание о пассажирке затерлись в гуле толпы и свисте тепловозов.

Любимица отца, после его смерти, Венера была окружена заботой старшего брата. Большой и сильный, старше сестры на 10 лет, он заменил ей отца. После окончания школы, он посадил ее в вагон и отправил в Москву поступать в Губкинский университет. С собой он сунул ей 100 рублей, огромные деньги на которые Венера должна была протянуть первое время, и адрес пожилой родственницы библиотекарши, работавшей в городской библиотеке.

Венера резво удалялась от вагона и в тоже время все больше понимала как же далеко она находится от дома. Смуглая кожа, разрез глаз, заставлял людей задерживать на ней взгляд несколько дольше чем это было необходимо, и Венера неуютно чувствовала себя.

Спустя несколько часов, после напряженного рыскания меж однотипных хрущевок, Венера наконец позвонила в дверь незнакомого человека, единственная связь с которым, была запечатана в конверте, который она держала в руках.

Прошло несколько минут, прежде чем дверь беззвучно приотворилась и через щель на Венеру недоуменно воззрилась как ей показалась пожилая женщина.

Венера оробела и не сказав ни слова протолкнула в щель письмо, затем дверь закрылась. Через пару минут дверь распахнулась и на пороге показалась хозяйка квартиры.

Это была крупная старуха лет семидесяти. Вероятно в молодости, она была высокой, красивой женщиной, и даже возраст не смог согнуть ей спину. Поэтому Венера, довольно высокая для казашки, девушка смотрела на нее снизу вверх.

– Меня зовут Римма Павловна, можешь звать меня баба Римма. Проходи пожалуйста.

Венере было стыдно за молчание и поэтому она затараторила – Меня зовут Венера. А тетя Лида вам кем приходится? А я хочу поступать на нефтяное отделение. В Москве так красиво. – Телефонный звонок оторвал Венеру от воспоминаний.

Гнусавый мужской голос что-то пробубнил в трубку. Венера молча положила трубку, разделась, и легла в кровать. Ее единственная цель была побыстрее уснуть и приблизить утро следующего дня, Что бы снова пойти на работу и чувствовать себя нужной и любимой всеми. Но как всегда бывает, сон не шел и лишь под утро задремав, Венера увидела короткий сон про брата.

Высокий, светлый, он брал ее на руки и подбрасывал к потолку. Будильник прервал сон, и Венера начала готовится к выходу.

Водитель у подъезда грел мотор, смахивал снег с лобового и нервно поглядывал на балконы здания.

На другом конце города, Ерлан проснулся за 5 минут до звонка будильника. Молча собрался, взглянул на силуэт женщины лежащей на кровати и вышел из комнаты. Женщина, лежала с открытыми глазами лицом к стене, дождалась пока за ним захлопывается дверь, встала, включила телевизор, завернулась в одеяло и уставилась в него щурясь от яркого света.

Всего один прыжок

Ignis mutat res

Белая гладь бассейна жила своей собственной жизнью. Рябь появлялась и исчезала на разных участках поверхности. Пузыри газа с сочным звуком появлялись и лопались, извергая брызги, летевшие в разные стороны. Туман, застилающий все вокруг, придавал сферическому помещению мистический вид. Купол, уходящий высоко ввысь, терялся в клубах пара. Стены сфера были сделаны из серого матового пластика, на поверхности которого рябью переливались короткие белые волоски. Кроме узкого бортика по краю бассейна, на котором стоял Игнис, в сфере не было ничего. Он больше не видел дверь через которую вошел, не чувствовал тонкого запаха сероводорода опутавшего все вокруг. Все его внимание привлекал бассейн. Игнису казалось что, прислушавшись можно услышать как трутся друг об друга острые грани машин живших в глубине бассейна. На самом деле звуки, издаваемые рассолом, как его называли техники, были эхом от лопавшихся пузырей, наполнявших раствор кислородом и смесью различных газов: машинам требовалось топливо для функционирования. Волоски, которыми были покрыты стены, абсорбировали газы и направляли их на переработку что бы использовать их снова. Жидкость представлявшая собой скопище наномашин, была невесома и не оставила следов после того как он в нарушении инструкции зачерпнул рассол ладонью и слил назад. Жидкость стекала сквозь пальцы, даже если он старался удержать ее в ладони. Она переливаясь через край ладони стремясь снова влиться в бассейн. Брезгливо отряхнув руки, Игнис отстегнул протез левой ноги и прислонил его к стене. То же самое он проделал с протезом правой руки, правда уже с меньшей проворностью, так как управляться одной рукой без посторонней помощи всегда тяжело. Перенос требовал огромных затрат энергии обратно пропорциональных квадрату расстояния и веса объекта, так что увечные гонцы были в ходу. Игнис весил 48 килограмм, из-за отсутствия двух конечностей и пары внутренних органов, что делало его прекрасным и экономичным гонцом. Он неторопливо опустил ногу в жидкость и с силой оттолкнувшись, погрузился в толщу жидкости... С большим трудом, едва сдерживая приступ паники, Игнис сделал глубокий вздох, впуская раствор в легкие, и замер, погружаясь все ниже и ниже. Он с кристальной ясностью представил как рука оператора, следившего за ним все это время через сенсорные кластеры, плавающие в растворе, нажала клавишу ввода, завершая прыжок. Дикая боль пронзила тело Игнис. Боль не позволяющая потерять сознание, не позволяющая кричать, длившаяся целую вечность. Наномашин, хорошо зная свое дело, вгрызлись в человеческую плоть. Разлагая клетки на молекулы, молекулы на атомы, они в тоже самое время собирали информацию об их положении и составе. Животная паника застилавшая мозг смела все мысли и аутотренинги, проводимые перед переносом. Неудивительно, что этот способ путешествия не приобрел большой популярности: никто не может привыкнуть умирать.

Тело Игниса кричало от боли и страха. Оно на клеточном уровне помнило свою смерть и не находя объяснения произошедшему, корчило и билось доказывая себе свое существование. Всплыв в центре бассейна, Игнис завис на поверхности, покачиваясь на волнах созданных интенсивным выделением газов из глубин раствора. Дико вертящиеся глаза искали что либо за что они могли зацепиться в этом пространстве. Наконец он увидел яркую светящуюся точку в центре купола сферы. Мозг Игниса, уцепившись за то, что отвлекало его от воспоминаний о произошедшем, сконцентрировался на созерцании точки, которая, постепенно увеличиваясь, поглощала все вокруг. Звук голоса техника привел его в себя. Техник окликнув его по имени и зацепив его ногу багром притянул его тело к краю бассейна. Сил на то что бы перевалить свое тело через бортик у Игниса не было. Следующие несколько часов он не помнил, так как

валялся в беспмятстве в карантинной камере военного госпиталя. Едва выйдя из больничного корпуса, Игниса под усиленным конвоем повели к Президенту планеты Уран 56. Игнис немного прихрамывал из-за плохо подогнанных механизированных протезов. Проходя вдоль длинных коридоров, Игнис видел любопытство в глазах проходивших людей. В этом гомогенизированном обществе, любое отличие от нормы вызывало интерес, граничащий с презрением. Конвой вел его по коридорам дворца, настолько же великолепного, насколько ужасной была видна из окон, окружающая дворец картина: огромный кратер, по склону которого роилась масса новостроек, простиравшаяся на десятки километров. Наконец Игнис вступил в часть дворца, где не было празднующейся придворной челяди. Конвой застыл у двери, в которую Игнис должен был войти один. Он вошел через дверь и оказался в тамбуре перед силовым полем стилизованным под кирпичную кладку. Игнис вошел в комнату через дыру в силовом поле, которая сразу закрылась за ним, наглухо изолировав пространство внутри комнаты от окружающего мира. Такие комнаты получили широкое распространение лишь последнее время с развитием новых технологий шпионажа. Эти же технологии зародили профессию курьера. Мир, в котором можно было подслушать все что угодно, нуждался в неподкупных гонцах. Паранойя в этом обществе приобрела государственный масштаб. Силовое поле наглухо запирало все виды излучений и являлось преградой и сигнализацией физического воздействия. Комната оборудовалась системой очистки воздуха и автономным питанием, что делало ее прекрасным укрытием для правительственных лиц и президента. Силовое поле при случае могло выдержать маломощный ядерный взрыв, разумеется, если войска окружающие дворец могли пропустить удар. Пахло хвоей и свежестью. Сумрак, царивший в комнате, на секунду напомнил Игнису его родной Касарт. Как давно он был дома. Еще один прыжок и ему разрешат вернуться. В полумраке комнаты глаза Игниса сразу остановились на огромном окне, перед которым спиной к нему стоял человек. За окном был город. Огромный величественный город Новый Берлин, один из немногих памятников древней архитектуры времен первых людей покинувших Землю. Игнис узнал шпиль здания правительства, который он видел в довоенных учебниках. Город, живший своей обычной жизнью за окном, за исключением того, что этот город не существовал уже шестьдесят лет. Кратер, рядом с которым находился дворец – все что напоминало об этом городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.